

71. Мир, в котором Бог должен был умереть (4)

Как всегда, когда существование верхнего мира вмешивается в нижний мир, существует не одно и не два ограничения для того, чтобы спуститься в состоянии воплощения. Когда ты спускаешься, когда спускаешься и когда возвращаешься, ты не можешь делать это по своему желанию.

Из-за этого Богу Небес, спустившемуся в нижний мир, пришлось наблюдать, как Ча Син Хён самостоятельно открыла измерение и вошла в верхний мир.

Как только Мушин исчерпал минимальное количество времени, отведенное ему для пребывания, он сразу же вернулся в верхний мир. Он надеялся, что сможет как-то помочь Ча Син Хён.

"... Поэтому он вернулся в спешке".

Ча Син Хён молча стоял на пляже, где береговая линия значительно расширилась из-за испарения морской воды. Мушин подошел к нему и горько улыбнулся.

"Похоже, все закончилось".

"Как видишь." Ча Шин Хён слегка пожал плечами.

Если не смотреть по сторонам, то можно и не узнать, что была битва. Рана давно зажила, и даже его одежда была чистой, без разрывов.

"Поскольку ты здесь единственный, я спрашиваю, пусть это будет всего лишь один вопрос, но богиня мертва?"

"Она мертва."

"Неужели... .."

Получив простой ответ, Мушин посмотрел на Ча Син Хён, затуманивая свои слова. Ча Шин Хён почувствовала его взгляд и посмотрела на него.

"Ты выглядишь немного подавленным".

"Может быть, немного".

Ча Шин Хён безропотно принял осторожное замечание Мушина.

"Ты не хочешь убивать богиню?"

"Это неправильно. Потому что это были непримиримые отношения. Она не хотела, чтобы я шел на Землю, а я пытался войти, так? Борьба неизбежна, потому что друг другу не идут на уступки. Каким бы ни был исход, мы должны принять его".

"Если?"

"Просто все немного горько. Странно думать о том, что в итоге я убил даже богов и стал обычным существом".

"Я понимаю твои чувства, но не воспринимай это слишком серьезно."

мягко сказал Мушин.

"Я не знаю, какой она была раньше, но теперь она высокомерный и самодовольный бог. Она вышла за рамки полномочий, заключавшихся лишь в управлении системой, чтобы она работала, и сделала человеческую жизнь по-своему. Нельзя назвать ее злым богом с ее точки зрения на человечество, но и добрым богом она не была."

"Тем не менее, это так".

"И мои личные чувства тоже, но разве богиня не подавляла меня и не забирала мою силу силой? Такое отношение к бессмертным, которые должны сосуществовать, дисквалифицировало бы тебя как бога". Когда она должна была отступить, она не сделала этого... В крайнем случае, она бог, который должен был уже умереть".

"Она - бог, который должен был умереть... .."

Ча Шин Хён, которая что-то бормотала, вдруг разразилась смехом.

"Подождите, разве она не впала в депрессию только потому, что убила богиню? Она должна была умереть, но она сказала, что это горько-сладко - иметь возможность убить бога, который выстоял. Направление утешения неправильное".

"Ах, так?"

Мушин сделал озадаченное выражение лица. Ча Син Хён, которая была сыта по горло, не осознавая этого, полностью расслабила свое выражение лица и прояснила мысли.

"Ну, я даже не подросток, так что теперь нет необходимости беспокоиться о моей личности. Я уже прошла через все это, находясь в другом мире".

"Если просто прислушаться к твоим словам, то ты - мир, полный талантов. Я думал, что уже однажды побывал там, даже не поднявшись на вершину".

"Тогда не было подземелий".

"Это было сказано".

Мушин, издав нечленораздельный звук, перевел тему в другое русло.

"В любом случае, ничего, если я спрошу тебя об одной вещи?"

"Что?"

"Как ты убил богиню? Это противостояние, как бы оно ни было возможно, я знаю, что бог - бессмертное существо, которое разделяет одну судьбу с миром."

"Я бы сказал, что она не была создана Богом". Ча Шин Хён кратко объяснила.

Богиню не могли не озадачить слова о том, что богиня была лишена трона с помощью глубинного меча.

"Это самая абсурдная вещь, которую я когда-либо слышала.

Я знал, что когда я стану богом, я буду связан с миром, но я думал, что эту связь можно разорвать. Нет, возможность обнаружить саму связь - это удивительно".

"Я узнал об этом после анализа божественной силы богини. Я не знаю, сработает ли и это... ..
." Ча Шин Хён повернула ладонь вверх.

Ого!

Подул легкий ветерок, который можно было не заметить, если не сосредоточиться. Разноцветные светящиеся частицы собрались в круглую шарообразную форму, но вскоре не смогли закрепить форму и рассеялись. "Хм, это все еще сложно. Это было очень просто, но казалось, что это не работает".

"... Это?"

"Ты хочешь сказать, что Богу даны полномочия по созданию верхнего мира? Я реализовал это аналогичным образом. Когда я проанализировал природу божественной силы, оказалось, что очертания улавливаются смутно. Было бы неплохо лично увидеть, как они создают море и горы".

"... .."

Мушин на мгновение потерял дар речи.

Бессмертные могут создавать все, что захотят, в своем воображаемом мире, и только Бог наделен способностью творить в реальном мире за пределами воображаемого, хотя и ограничен верхним миром.

Кстати, Ча Шин Хён даже не является богом и пытается что-то создать!

На самом деле, если присмотреться, у Ча Син Хёна есть запись о восстановлении собственного тела из бездны, так что Ча Син Хён уже сделал первый шаг к творению. Таким образом, он был на шаг дальше, чем существующие демонические боги и богини.

"Может быть, в далеком будущем ты станешь не просто менеджером".

Мушин пробормотал смесь разочарования и восхищения.

"Больше, чем менеджер?"

"Разве Бог не является правителем мира? Не обычный бог, а первый бог, который создал мир. Это кажется абсурдным, но я не знаю, дойдете ли вы когда-нибудь до этого. Если только он действительно сможет полностью раскрыть свои творческие способности".

"Это слишком длинная история. Может быть, мы можем использовать ее в качестве будущего исследовательского проекта на очень долгий срок? Время идет".

"Когда ты станешь богом, разве ты не узнаешь? Ты поймешь, как именно происходит сотворение верхнего мира".

"О чем ты говоришь?" спросила Ча Шин Хён, сказав, что не знает английского языка.

"Ты говоришь, что я стану богом. Это то, что ты должен сделать. Я буду заниматься своими исследованиями самостоятельно".

"А? О чем ты говоришь? Ты тот, кто сломал существующего бога, поэтому, конечно, ты должен следовать за ним".

"Садзё-сама, вы уже забыли? Зачем я вообще пересек измерение?"

Если бы он стоял на месте, он был бы на грани попадания в верхний мир, поэтому он сбежал в Дредвилль. С демонами полностью разобрались, и я вернулся с нормальным телом, но теперь стать богом невозможно.

Новое место - твое". Ты гораздо больше подходишь на роль бога, чем я, не мотивированный и неподготовленный".

"Разве ты не намного сильнее меня?"

"Сила - это не критерий. Мы же не выбираем какого-то хранителя земли. Это особый случай, если честно, бог никогда ни с кем не сражается, верно? Ты станешь лучшим богом, потому что ты страдал от недугов богини и знаешь, какие ошибки совершил".

"И все же... .."

Мушин, который пытался убедить его еще больше, увидел твердый взгляд Ча Син Хён и отказался от своих намерений.

Человеку, который с самого начала не хотел этого делать, стало ясно, что он не сможет услышать это, даже если продолжит рекомендовать сейчас, потому что у него нет для этого никаких заслуг - ведь он сильнее Бога.

"... Хорошо. Я возьму это. Ты можешь отдать его мне, когда захочешь".

"Ну, я не думаю, что это произойдет в ближайшем будущем. Если ты думаешь, что делаешь что-то странное, ты можешь прийти, чтобы дать мне совет".

"Тогда, если тебе это не понравится, тебя выгонят. Это полный босс".

Мушин ворчал без злобы. Ча Шин Хён разразилась смехом.

"Надеюсь, что так. Он сказал, что не оплатит за услугу хозяина предательством".

"Если ты считаешь его учителем, то сначала он назовет тебе имя".

"Хочешь немного уважения?"

"... Нет, лучше вот так".

Это было трудно расслышать, поэтому Мушин слегка вздрогнула.

Хихикнув, Ча Син Хён вместо рукопожатия взяла на себя ответственность. Это был этикет Мурим, который я давно не соблюдала.

"Я пойду к тебе. Если тебе одиноко и ты сходишь с ума, то приходи в мир образов время от

времени".

"Ты можешь приходить неожиданно часто".

Улыбаясь лицом к лицу, Мушин тоже взял на себя главенство.

"До свидания."

"Тогда."

Ча Шин Хён повернул свое тело и легонько взмахнул рукой.

Семицветное зарево поднялось и закружилось перед ним. Радужный свет, который постепенно увеличивался в размерах, разрезал пространство пополам и открыл рот.

Мушин посмотрел на пустое место Ча Син Хёна, который исчез после того, как долгое время в одиночку соединял проход с подземным миром. Пока не закрылась дверь и не исчез дневной свет.

Наконец, он повернул голову, чтобы осмотреться, и пробормотал, как будто попал в беду.

"Это должно быть довольно сложная задача - восстановить все в первоначальном виде... .."

*

Ча Шин Хён, спустившаяся в подземелье, присоединилась к Сальтиону.

После появления бога войны Ча Шин Хён даже вознесся на небеса, поэтому он никак не мог чувствовать себя спокойно. Сальтион, который с нетерпением ждал, с большим сожалением приветствовал возвращение своего господина.

"Давай, пойдем. Теперь здесь нет настоящих злоумышленников".

"Да!"

Вскоре после этого Ча Шин Хён, прибывший ко входу в подземелье, взял инициативу в свои руки и вышел за пределы измерения.

Спустилась тьма, и он быстро отступил.

Затем он ступил на почву земли.

Бип! Бип!

Сирена звучит громко, словно приветствуя его возвращение. Так громко, что она слышна почти за километр. Приветствие было очень грандиозным.

"... Нет, этого не может быть!"

"Что ты имеешь в виду?"

Сальтион, пришедший следом, спросил с трепетом.

"Сигнальные устройства обычно не заполнены".

Ча Шин Хён, мгновенно проверившая все вокруг, ответила.

Двойной или тройной барьер, установленный вокруг входа в подземелье, всевозможные защитные сооружения и не менее 100 человек, которые яростно двигаются, как только звучит сирена. Глядя на это, кажется, что магический навык драконьей крови также немного смешан.

Да, сомнительно, что она сможет остановить одного Сальтиона, но по земным стандартам это была надежная система обороны, способная спастись, даже если появятся монстры из подземелий повышенной опасности.

"Ты узнаешь ситуацию, когда мы встретимся. Идет".

Это после того, как они уже разобрались во внутренней структуре всего защитного сооружения и текущем состоянии персонала. Ча Шин Хён, обнаружив знакомую энергию, улыбнулась и подняла свою брачную силу.

Вместе с Салтионом он переместился в пространстве.

Ча Шин Хён, внезапно появившаяся в коридоре внутри здания, постучала в дверь перед ним.

"Входите!"

Разрешение было немедленно получено благодаря сирене. Поскольку Сальтион стоял за дверью, Ча Шин Хён вошел внутрь один.

"Что случилось... .."

Она подумала, что это подчиненный пришел сообщить о причине тревоги, и Ли Чжи Хе, которая непроизвольно заговорила, встала со своего места и напряглась.

"Давно не виделись". Ча Шин Хён поприветствовала меня с мягкой улыбкой.

"... Шин Хён?"

Ли Джи Хе моргнула глазами.

"Поскольку это я, не нужно смотреть на меня, как на привидение. Я думаю, сирена зазвучала из-за меня, могу я попросить тебя выключить ее?".

"Ах да... .."

Словно одержимая чем-то, Ли Чжи Хе подняла трубку телефона на своем столе. Прозвучало несколько слов, и мнение подчиненной было явно проигнорировано.

Вскоре громкий шум прекратился, и вокруг стало тихо.

Дрожащим голосом Ли Чжи Хе спросила, медленно возвращаясь в сознание.

"Действительно... Шин Хён, верно?".

"Если крутой парень замаскируется под меня, разве это не будет пугающей ситуацией? Надеюсь, это тебя немного успокоит.

" Ча Шин Хён сознательно обратила силу своего тела, чтобы следовать по пути десятков тысяч. Это было уже не то старое тело, которое изучало глубокий гун, и оно больше не использовало эту силу, но она смогла создать эффект, просто решившись на это.

Вау!

Десятки тысяч необрезанных шариков, которые выучила Ли Чжи Хё, вызвали резонанс. Ча Шин Хён игриво спросила ее, когда выражение ее лица просветлело, когда она почувствовала знакомые ощущения.

"Я не видела тебя несколько месяцев, мое лицо нечеткое?".

"О, это не так! Ты пришла внезапно, без единого слова... О, конечно, я не мог сказать тебе заранее... .."

"Это шутка. В любом случае."

Ча Шин Хён свернула тему, читая Ли Джи Хё, которая смущенно тараторила.

"У вас очень строгие границы, верно? Это то, чего я не видела даже в зданиях".

" Оно было построено после того, как Шин Хён отправилась в другое измерение. Ты не знаешь, когда придут демоны, но ты не можешь полагаться только на кровь дракона, верно?"

"Верно. На самом деле, это бесполезная защита, если кровь дракона будет пробита".

"Это печальная правда, которую охотники обычно не знают".

Ли Чжи Хе горько улыбнулась. "Обычно я не так строга. Но несколько дней назад об этом упоминалось".

"Какое упоминание?"

"Разве ты не знаешь? Драконья кровь ушла несколько дней назад. В то время драконы шептались с тобой? Это инструкции от Син Хёна. Больше нет необходимости защищать подземелье".

"Это правда, но я никогда не просил тебя слушать. Ты даже не сказал мне, о чем вы говорили".

"В любом случае, я сказал это и ушел, но я не могу просто поверить в то, что они говорят, и не защищаться". Все высокопоставленные охотники временно собрались на острове Чеджу. Когда что-то случается, мы отправляем одного-двух человек, а остальные остаются здесь. Сегодня утром отправили и Ынсол".

"Что ж, увидимся позже". Ча Шин Хён кивнул головой.

Как только я задал все интересующие его вопросы, он закрыл рот.

Поскольку Ча Шин Хён молчала, Ли Чжи Хё, естественно, замолчала. На мгновение между ними повисла неловкая тишина.

"Это... .."

Ли Чжи-хё заколебалась и спросила.

"Ты в порядке? Тогда это".

"Ты сказала, что собираешься вернуться. Я все решил. Ее тело пришло в норму, и нет необходимости подниматься самой". Чжа Шин Хён ответила четко. Она снова спросила Ли Чжи Хё.

"Тогда нет причин идти туда снова, верно?".

"Верно. Я полностью перекрыла путь. Демоны, достаточно сильные, чтобы хотя бы угрожать человечеству, больше не смогут прийти на Землю. Если вы потратите еще немного времени... Он сможет преградить путь монстрам".

"Черт, это здорово. Я даже не думала о том, чтобы отправиться туда".

Ли Джи Хе, которая восхищалась ею, тут же смазывает конец своих слов и снова колеблется.

Ча Шин Хён, которая спокойно наблюдала за ней, спросила.

"Ты хочешь что-нибудь сказать?".

"... Да."

Ли Чжи Хе, которая колебалась, скрепя сердце согласилась. Своим немного жестким голосом она произнесла.

"Я уже говорила это однажды, но я определенно была влюблена в Шин Хёна. Это может быть влюбленность, может быть жажда силы или чувство благодарности за спасенную жизнь. Это может быть комбинация всего этого". Ча Син Хён молча слушала ее.

"И за те месяцы, что Шин Хён отсутствовала, ожидая тебя, я смогла четко осознать свои чувства. Честно говоря, мне стыдно есть, когда я становлюсь старше и сама произношу эти слова... .."

Ли Чжи Хе, сделав один глубокий вдох, мужественно сказала.

"Ты сказал, что никуда не уйдешь и что всегда будешь здесь?".

"Хорошо".

"Тогда я продолжу... Могу я остаться рядом с тобой?"

Ча Шин Хён, услышавшая искреннее признание, на некоторое время замолчала.

Когда Ли Джи Хе немного занервничала, он открыл рот.

"Однажды я умер, сражаясь с самым сильным парнем в мире".

"Да? Господи, ты умираешь?"

От неожиданности Ли Чжи Хе забыла о том, что только что сделала, и удивленно вскинула голову.

"Не волнуйся, я снова жив. Может, он на самом деле не был мертв. Наверняка тогда он

возродился с новым телом. В любом случае". Ча Син Хён успокоила свою Ли Чжи Хё и произнесла.

"В то время их лица были первым, что пришло на ум. Одним из них был Ын соль, а другим - ты".

"Эээ... .."

На этот раз он удивился по-другому. Ведь он знал, что единственным родственником Ча Син Хён был Ча Ын Соль.

Увидев ее слегка расширенные глаза, Ча Шин Хён рассмеялась.

"Прости, я не могу сказать, что страстно люблю тебя. Но с тобой было весело общаться, и мне не было противно находиться рядом с тобой, и, похоже, это стало для меня дорогими отношениями. Я намного старше тебя, и мне неловко говорить об этом, но... ..". Ча Шин Хён шагнул вперед, широко раскинув руки. Он нежно обнял Ли Чжи Хё, которая разговаривала с ним, стоя напротив. Затем он ответил на ее признание.

"Оставайся рядом со мной и впредь".

"... Хорошо."

Сдерживая желание заплакать, Ли Чжи Хё крепко обняла Ча Шин Хёна. С искренностью она прошептала.

"Спасибо, что благополучно вернулся".

*

и.

Прошло два года.

<http://tl.rulate.ru/book/75037/2122446>